

Дмитрий Шморгун

Тарту, Эстония

ВЛИЯНИЕ ИДИША НА АМЕРИКАНСКИЙ СЛЕНГ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

Введение

*Идиш — язык, которым пользуются многие евреи европейского происхождения. На нем говорили в течение почти тысячи лет, и до начала Второй мировой войны это был наиболее широко используемый современный еврейский язык. Большинство говорящих на идише в настоящее время живут в Соединенных Штатах Америки и Канаде, остальные — в Израиле, странах бывшего Советского Союза, Франции, Австралии, Южной Африке, Великобритании и Латинской Америке.

Академический интерес к идишу был очевиден начиная со времени развития гуманизма в начале XVI столетия. Идиш должен был служить мостом к исследованию *иврита. Во то время идиш воспринимали как нечистый немецкий с множеством примешанных к нему ивритских слов, облегчающий постепенное привлечение детей к ивриту. Миссионерские доводы также служили важным стимулом к изучению идиша. Переход евреев в христианство должен был послужить «освобождению их из пучин неверности». Наконец, некоторые люди интересовались тайной еврейской речью, т.е. идишем, как источником жаргона немецких воров¹. Это означает, что идиш присутствовал в сленге в различных странах в течение уже по крайней мере нескольких столетий.

Идиш в Соединенных Штатах

В английском языке всегда был еврейский элемент, особенно в его американской разновидности. Это обусловлено тем фактом, что американская еврейская диаспора превышает по численности население самого Израиля и город Нью-Йорк имеет наибольшую концентрацию еврейского населения в мире. Большинство евреев, прибывавших в Соединенные Штаты и Нью-Йорк в частности, указывали идиш как свой родной язык. Так же, по результатам переписи, проведенной в 1897 г. в Российской империи, 97 % евреев, проживавших в *чертеже оседлости, определили идиш как свой родной язык, и только 1,3 % указали, что они используют в качестве родного русский, украинский или белорусский языки. Вне черты оседлости число последних было 72 %, но количество евреев, живущих в представленных городах, составляло лишь малую долю от еврейского населения в целом.

В силу столь большой иммиграции и фактора очень компактного проживания евреев они не чувствовали никакой потребности изучать английский язык, поскольку не испытывали никаких проблем в общении на родном для них идише, который находился в ту пору в стадии расцвета. Поэтому тесные контакты и взаимное влияние идиша и английского языка не могли произойти ранее, чем через несколько поколений. Этот процесс стал характерным для людей, рожденных в

Америке, чувствующих себя уже американцами, хотя и с еврейскими корнями, и, вероятно, говоривших по-английски намного более свободно, чем на идише, хотя, конечно, сохранявших явный элемент последнего в своей речи. Ученые определяют их язык, как еврейский английский язык с использованием английского (т.е. латинского) алфавита в письменной речи².

Еврейский английский язык

Понятие «еврейский английский язык» (далее — ЕА) стало общеупотребительным только в 1960-х гг.³ Существование ЕА как такового можно объяснить потребностью выражения исключительно еврейских реалий (например, субботние свечи, *маца, украшения невесты и т.д.). В той степени, в какой неевреи испытывают потребность в таких лексемах, они могут обойтись и не-ЕА — например, словосочетания *«звезда Давида» и «совершить *алию» понятны среднеобразованному нееврейскому англофону. Вторая возможная причина — влияние языков, которыми уже владеет человек, на недавно изученный. В некоторых случаях это можно трактовать как сознательную попытку сохранить отличия от других языков, чтобы придать недавно освоенному языку более еврейский характер. Эти языки, изученные после овладения некоторыми другими языками, называются архистратными. Для большинства евреев в англоговорящих странах такими архистратными языками являются иврит и в меньшей степени идиш. Некоторые еврейские глаголы входят в американский английский язык путем отбрасывания еврейских инфинитивных окончаний во всех их алломорфных изменениях (**-n**, **-en**, или **-e**, **-en**): *bentshn, shlepn, kvetshn, kveln* → *bentsh, shlep, kvetsh, kvel*.

Третья причина для появления ЕА — это неприемлемость определенных английских слов, которые имеют нееврейские коннотации. По этой причине евреи, называя себя, предпочитают словосочетание *first/given name* (первое/данное имя) словосочетанию *Christian/baptismal name* (христианское имя / имя, данное при крещении). Некоторые евреи избегают выражения *BC* — *Before Christ / AD* — *Anno Domini* (до Рождества Христова / до христианской эры), используя вместо этого: *BCE* (до н.э.) и *CE* (н.э.), потому что эти слова, как им представляется, имеют христианские коннотации. Определенные евреи избегают восклицания *Gee!* (ну и дела!), потому что это звучит как сокращение имени Иисуса; и еще: многие избегают выражения *gospel truth* (истинная правда; *Gospel* — Евангелие), коннотации которого ясны. Многие предпочитают *Shabes* или *Shabbat* субботе (*Saturday*) — не потому что они понимают прежние нееврейские связи слова (действительно, никто из евреев не избегает названий дней недели на английском), а просто потому что *Shabes* и *Shabbat* звучат более по-еврейски. Само собой разумеется, что евреи не используют такие уничижительные слова, как *hebe, tockey, kike* и *Yid* (хотя в идише есть по крайней мере пять уничижительных слов для обозначения еврея: *yidl, yudak, yidlak, yidl(y)ak, yidltshe*, а в иврите по крайней мере одно — *yehudon*).

Английский — самый важный детерминант ЕА. Компоненты обоих языков могут быть совмещены до различной степени — есть частичные переводы, как *mandl bread, egg kikhl* и *matse meal* (от еврейского *mandlbroyt, eyer-kikhl*, и *matsemel*) и полные переводы: *нуждаться в чем-то, как в дырке в голове* (от еврейского *dafn epes/emetsh vi a lokh in kop*), и *напоминать себе* — от еврейского *dermonen zikh* — напоминать. Слова еврейского происхождения могут также приобретать новые значения — в идише *mezuze* (*мезуза) относится к чему-то, прикреп-

ленному к дверному косяку, тогда как в американском английском языке это может представлять нечто такое, что евреи носят на цепочке на шее, имитируя христианскую традицию ношения крестов. Есть также слова ЕА, не имеющие эквивалентов в любом другом языке (например, «совершить алию», «еврейская звезда», «ивритская школа»)⁴.

Идиш не влиял на английский язык непосредственно, так как в качестве промежуточного звена существовал ЕА, где и происходили все важные изменения. Англофоны (главным образом, если не полностью, неевреи) не имели большого контакта с носителями языка идиш, но, вероятнее, будут иметь более близкие связи с их потомками, куда увереннее говорящими на английском, чем на идише⁵.

Социолингвистические причины для использования идиша

Идиш пришел в Соединенные Штаты в 1880-х гг. вместе с еврейскими эмигрантами из Восточной Европы. В течение последующих 40 лет он процветал на американской земле в качестве основного языка евреев как дома, так и вне его. Деятельность евреев в области культуры нашла интенсивное выражение в поэзии, беллетристике, драматургии, журналистике, а также в науке. Однако большинство евреев, принадлежавших к рабочему классу, стремились стать американцами как можно быстрее. Такие люди привносили изменения в еврейскую диаспору, так как успехи, которых они добивались в среде неевреев, повышали их статус в еврейском мире. Эти агенты изменения не только изучали новый язык первыми и наилучшим образом — получая поощрение даже при том, что их фонетика и грамматика в действительности не могли достичь уровня носителя языка, — но и были также теми, кто использовал его первым и в наибольшей степени для внутренних целей, т.е. для общения друг с другом и с другими евреями⁶. Их идиш стал небрежным, насыщенным английскими словами, которые начали вытеснять еврейские. Они стали рассматривать идиш как второсортный, иммиграントский «жаргон» — едва ли как язык.

Такое отношение приводило к устойчивому снижению использования идиша после 1930-х гг., напоминая эрозию других иммиграントских языков в англоговорящих странах. За этим снижением появилась ностальгия по старому *tame-loshn* (материнскому языку), и английский язык детей иммигрантов наполнился еврейскими словами и структурами.

После Второй мировой войны в Соединенные Штаты прибыли десятки тысяч еврейских иммигрантов из Европы. Их приезд придал свежие силы умирающему языку. Из вновь прибывших идиш в повседневной жизни использовали *хасиды и ортодоксальные евреи. Кроме того, интерес к идишу возродился в третьем поколении иммигрантов. Во многих колледжах и университетах были введены курсы идиша, ставились новые еврейские пьесы, и широкую популярность получила музыка *клезмеров. Язык, таким образом, продолжал играть центральную и активную роль в американской еврейской культуре⁷.

Лексическое влияние идиша хорошо задокументировано в словарном запасе американского жаргона, который можно услышать во многих фильмах, обычно это *chachka*, *chutzpah*, *cockamamie*, *goy*, *kvetch*, *mensch*, *mitzvah*, *nosh*, *putz*, *schlemiel*, *schlep*, *schlock*, *schmaltz*, *schmatte*, *schmooze*, *schmuck*, *schtick*, *schnorrer*, *schvartse*, *shikse* — слова, главным образом грубые. До 1960-х гг. их употребляли

в основном еврейские персонажи, например в книгах Филиппа Рота, но теперь их используют многие.

Джон Г. Ауэрбах в своей статье, посвященной идишу, рассматривает следующую проблему: люди используют большое количество еврейских слов, точно не понимая их значения. Но, конечно, это универсальная проблема — люди обычно пробуют приправить свою речь иностранными и потому экзотическими словами, точно не понимая, что они означают. Возможно, в силу этого фактора заимствованные слова приобретают новые значения и таким образом вносят свой вклад в развитие языка. Один из аспектов проблемы состоит в том, что для большинства американцев слова из идиша звучат забавными из-за их нетрадиционной фонетической структуры, что уже издавна учитывают еврейские комики. Идиш вошел в американский жаргон прежде всего через евреев, работающих в Голливуде и средствах массовой информации. Множество еврейских слов, таких как *bagel* и *lokh*, *maven* и *klutz*, стали приводиться во многих словарях как нейтральные в английском языке. Их написание в разных изданиях может быть несколько иным, потому что эти слова транслитерируются по написанным буквами еврейского алфавита. Приведу забавный пример: афроамериканка Трейси Уззелл, президент компьютерного консультационного предприятия, переняла фразу “*I am schvitzing!*” от своего еврейского сотрудника и весьма часто ее использовала. Она была абсолютно убеждена (поскольку люди могут быть часто убеждены в чем-то, о чем не имеют ни малейшего понятия), что это означает «находиться под давлением», тогда как в действительности это напрямую связано с потовыделением. И когда Трейси узнала об этом, то была совершенно поражена⁸.

Еврейские слова в американском сленге

Заимствования из идиша проникли в английский язык сравнительно недавно и не очень многочисленны (Лео Ростен оценивает их число в несколько сотен; основываясь на собственном исследовании, я склонен поддержать это мнение). Большинство еврейских слов заняло место в ЕА в течение прошлого столетия. Одна из причин, почему эти слова стали столь популярными в Соединенных Штатах, — человеческий фактор. Евреи часто довольно успешны в областях деятельности, и, естественно, окружающие пытаются подражать им. Как в сленге вообще, использование определенных еврейских слов может означать проявление дружественных отношений плюс принадлежность к определенному «клубу/кругу людей». Это мнение поддерживает социолог Роббинс Берлинг, который приводит четыре основные причины для широко распространенного принятия «черного» сленга белыми. Эти причины могут быть успешно экстраполированы и применительно к еврейскому сленгу.

Первое — новизна словарного запаса привлекает новых пользователей, независимо от их этнического происхождения; это означает, что они принимают его, как и любой другой сленг.

Второе — некоторые пользователи, особенно младшего возраста, возможно, не осознают, что это «черный» (или еврейский) сленг.

Третье — некоторым могут импонировать, возможно, подсознательно, опородованные идентификации уличной жизни большого города с ее этническим разнообразием.

Четвертое — они могут очевидно перенять новые выражения от людей, которых они любят или уважают независимо от их расовой или этнической принад-

лежности, если эти люди являются друзьями, партнерами или знаменитостями⁹.

Самыми ранними еврейскими заимствованиями в американском сленге были, как нам представляется, обозначающие деньги. Например *gelt* (1821) — это фактически одно из первых еврейских слов в английском языке, которым пользуется поэт эпохи Реформации Джон Скелтон уже в 1529 г.; *finif* — купюра 5 долларов (1859), *maztah* (1901) и слова, выражающие уничижительное отношение к евреям, например, *kike* — *неотесанный еврейский эмигрант из России / Восточной Европы → еврей* (1904), *mosky* (← *makeh* — «язва», «нарыв») (1893). Последние примеры более понятны — антисемитизм был силен всегда и на всех континентах. Кроме того, множество людей болезненно реагируют, когда поток иммигрантов растет, и те начинают претендовать на рабочие места и социальное обеспечение.

Подобная трактовка понятия денег заставляет усомниться. Естественно, евреи в представлении окружающих обычно связаны с деньгами, и о них думают как о зажиточных и трудолюбивых людях. С другой стороны, американский образ жизни и известная всему миру «американская мечта» оцениваются в первую очередь в материальных критериях. Какой из этих двух моментов сыграл доминирующую роль в заимствовании американским сленгом множества слов, при надлежащих именно к этой категории?

О тражение заимствований из идиша в словарях сленга

Для своего исследования я использовал пять основных словарей: *Random House Historical Dictionary of American Slang (HDAS)* by J. E. Lighter, *The Joy of Yiddish (JY)* by Leo Rosten, *Oxford Dictionary of Modern Slang (ODMS)* by John Ayto and John Simpson, *The Oxford Dictionary of Slang (ODS)* by John Ayto, и *The Dictionary of American Slang (DAS)* by Robert Chapman. Во всех них заимствования из идиша представлены в значительной степени — в каждом по несколько сотен (принимая во внимание то, что эти слова не являются доминирующими в американском сленге, их число не очень велико).

Р. Чапман в своем словаре часто упоминает еврейские слова с окончанием **-h**, например *chutzpah*, *seh*, *seygelah*, *megillah*. Следует заметить, что в идише слова не пишутся таким образом. Это характерная черта заимствований из иврита: *bar mitzvah*, *Haggadah*, *menorah*, *Torah*. На самом деле в английском не существует правила, которое гласит, что к заимствованным словам, заканчивающимся на **-a** в конце должна добавляться буква **h**, например греческое *Diaspora* или арабское *algebra*. Таким образом, это преднамеренный и ошибочный выбор автора — писать слова, происходящие из идиша, в соответствии с традицией транслитерации слов из иврита. Очевидно, здесь начинает играть роль принцип аналогий, однако его применение в данном случае необоснованно.

Этимология заимствований из идиша

Проблемы с этимологией в словарях американского сленга намного более значительны. Считаю, что они происходят в первую очередь от недостаточного знания идиша авторами и их помощниками — «собирателями данных» для словарей американского сленга. Приведем обзор типичных ошибок, обнаруженных при подготовке данной статьи, в алфавитном порядке.

bagel Это слово — одно из самых распространенных заимствований из идиша в американском сленге. К удивлению, оно приведено только в двух источниках в следующих толкованиях: «вид хлеба, который традиционно выпекают евреи»; «еврей» (уничижительно). Первое значение является буквальным переводом, второе — позившимся в американском сленге переносным значением. В сленге довольно распространено явление переноса названий блюд традиционной кухни на представителей соответствующих этносов. К примеру: макаронник — итальянец, лягушатник — француз. В русском языке используется другое слово для обозначения евреев — *фиши* (от *gefüllte fish* — фаршированная рыба).

boobie/bubbie Непонятно, происходит ли это слово от немецкого *Bube* «маленький ребёнок» или от еврейского *bubele* — уменьшительное от *bube*, что означает бабушка. Таким образом, скорее исходным словом является немецкое *Bube*, которое можно перевести, как «малыш», что часто используется в сленге для обращения к близким друзьям.

canary Не менее важным, чем еврейское *kin eina hora* («чтоб не слазить») является влияние на неологизм в сленге английского слова *canary* в значении птицы. То же самое можно сказать о *cannon*, где роль «артilleryйского орудия» является не меньшей, чем еврейского *ganef* — «вор». В сленге достаточно распространенным феноменом является то, когда неологизмы принимают ту же форму, что и слова, уже используемые в языке и, соответственно, знакомые говорящим на нем.

caser В одном из словарей дается правильная этимология (← евр. «корона» букв. «одна из декоративных корон на свитке *Торы» ← иврит. *keter-tora*). Однако другой источник определяет этимологию неверно (← Hebrew *kesef* — деньги). Не выявлено никакой парадигмы, согласно которой **f** в американском сленге превращается в **r**, хотя значение этих двух слов на первый взгляд кажется весьма похожим.

finif/finnif Все источники используют региональное/диалектное написание вместо стандартного — *finf*. Даже в этом случае правильное написание должно быть *finef*. Откуда в американском сленге появилось это региональное написание, весьма трудно установить, так как евреи, жившие на обширной территории, охватывающей большую часть Европы, использовали единый язык как средство коммуникации в течение нескольких столетий до массовой эмиграции в Соединенные Штаты. От французского Меча на западе до Поднепровья на востоке все евреи, жившие на территории Германии, Богемии, Моравии, Польши и Литвы, использовали почти тот же самый диалект идиша¹⁰. Хронологические дополнения новых значений слова в американском сленге представляют чрезвычайный интерес для анализа: «5-долларовая банкнота, 5 долларов» (1859) → «приговор на 5 лет» (1904) → «500 долларов в азартной игре» (определение *fin*, сокращения от *finif*) (1978). Представляется, что эти дополнения — фактически спецификации, в том смысле, что прогрессивно меньшая группа использовала каждое последовательное значение. Все люди пользуются деньгами, и большинство из них держат в руках 5-долларовые купюры каждый день. Стереотип представления о евреях и, следовательно, еврейских словах также состоит в том, что они ассоциируются с деньгами, как указывалось выше. Второе значение используется существенно более узким социальным кругом, наиболее вероятно, штатом исправительно-трудовых учреждений и преступниками, а также адвокатами и прокурорами. Самое последнее значение используется уже весьма эксклюзивным кругом — теми, кто может себе позволить в игре 500-долларовые ставки.

kike Один из источников дает слово *kikel* (круг) как возможную этимологию, которая является абсолютно правильной семантически, но неверной орографически. В английском языке слово действительно писалось бы так, но в идише оно выглядит несколько по-другому — *kaykl*. Лингвисты соглашаются с тем, что слово *kike* происходит от уже вышеупомянутого *kaykl*, либо от окончания фамилии *-ki/-ky*, достаточно распространенного у евреев.

kosher Все источники дают сходное определение значения этого слова: *правильный, истинный, легитимный, честный*. Предлагается также дополнительное значение — *еврейский* (уничижительно), которое имеет свой смысл. Обычно пренебрежительное отношение (ненависть) к людям проявляется от неприятия их особенных привычек в еде, одежде или музыке. Иногда сложно принять отклонения от существующего стандарта. Ортодоксальные евреи соблюдают *кашрут полностью, т.е., с большой долей вероятности, они не смогли бы съесть практически ничего из еды, с любовью приготовленной их соседями-христианами (либо светскими евреями).

putz Один из источников определяет значение неправильно — букв. «украшение». *Putz* ни в каком смысле не имеет в идише значения украшения. Слово обозначает мужские гениталии, т.е. его первичное значение — *пенис*. Так же слово *putz* можно использовать в переносном смысле — *идиот, недоумок, человек, заслуживающий презрения*. Вероятно, автор словаря полагал, что так как слово *putz* часто используется как эвфемизм слова *schmuck* в сленге, то и буквальное значение двух слов будет одинаковым. Это неверно: хотя в идише есть слово *shmek*, которое означает «украшение» (такое же слово есть и в немецком языке), оно является всего лишь омографом с вышеуказанным словом и произносится [ʃmok]. Это серьезная лингвистическая ошибка — перепутаны значения двух слов с их омонимами.

rabbi В данном случае можно наблюдать очень интересное свойство сленга — перенос значения из духовной в материальную сферу. Так, первичное значение *rabbi* — еврейский духовный лидер, и раввины всегда занимали особое положение, особенно в маленьких еврейских местечках до Второй мировой войны (где к раввину обращались как к эксперту не только по религиозным вопросам, но и с различными бытовыми проблемами). Слово приобрело значение *влиятельный высокопоставленный патрон* (раввин действительно занимает более высокое положение среди всех прочих евреев, вне зависимости от их благосостояния). Похожий процесс можно наблюдать и со словом «кардинал», особенно в выражении «серый кардинал».

schmooz Ауэрбах приводит довольно смешной пример словаупотребления, видимо, из-за недостаточной осведомленности о его происхождении и значении. Некий мистер Комё из Канады часто говорит своей жене: «Пойду *шмучать* с тем-то или тем-то». В такой форме слово происходит от существительного *schutz*, что буквально означает «грязь». Таким образом, получается нечто вроде «заниматься грязными делишками», тогда как на самом деле слово *schmooz* обозначает «сплетничать, болтать».

schvartz Все использованные источники приводят только одно первичное значение — человек африканского происхождения. Нигде в них не упоминается значение «еврейский ультрапротестант», которое тоже достаточно распространено из-за обычая этой группы людей повседневно носить черную одежду.

yenta В этом случае, как и в некоторых других, затруднительно определить, какое значение первично. Словарь указывает на происхождение от имени комического персонажа *Yente Telebende* в нью-йоркской еврейской газете *“Forverts”*. Очевидно, что еврейское имя *Yente*(*le*) было достаточно распространено задолго до того, как *“Forverts”* появилась в Нью-Йорке (в 1970-е гг.).

yid Мы опять сталкиваемся с неправильной этимологией (← иврит *Yehuda* — Иудея). На самом деле, *yid* на идише означает еврей и не более того. Также неверно предлагать этимологию слова *yid* как сокращение от *идиши*. Лингвистический процесс действовал в обратном направлении. Аналогично, никто не станет утверждать, что английское *Jew* произошло от *Jewish*.

Выводы

Следует заметить, что проблема с этимологией еврейских слов в американском сленге действительно существует. Одна из наиболее важных причин этого — недостаточное знание идиша составителями словарей. Следовательно, они должны полагаться либо на своих помощников, собирающих данные, которые не обязательно знают идиш лучше, либо на более ранние лексикографические издания. Составители используют доступные источники, но у них недостаточно времени, чтобы проверить их надежность. Такова судьба малых языков — не многие владеют ими, но существует желание описать эти языки (особенно в случае их популярности в широких кругах, как это произошло с идишем). Типичным примером может быть слово *zetz*, которое в одном из словарей было дано с немецкой этимологией (*Zurücksetzung* — отступление), и та же неправильная этимология была использована в другом словаре 30 лет спустя. Таким образом ошибки переходят из одного словаря в другой.

Составители чрезмерно используют академические данные на английском, немецком и других «важных языках», но не на самом идише. Однако в этих источниках часто используется устаревшая информация из-за невежества или консерватизма, следовательно, они полны неточностей и ошибок.

Будущее идиша

В настоящий момент бывший *tame-loshn* переживает тяжелые времена. Молодые люди не испытывают потребности в изучении идиша для общения с другими евреями за границей. Таким образом, идиш в большинстве случаев становится языком пожилых людей, а также ортодоксальных религиозных групп, которые живут в своем замкнутом мире. Вне ультраортодоксальных общин на идише сейчас говорят менее 50 тыс. американских евреев, утверждает знаменитый социолингвист Джошуа Фишман.

Жанет Хадда сравнивает реакцию людей на возможную смерть идиша с реакцией на смерть близкого человека. В своем анализе она опирается на изучение поведения младенцев после разлучения с родителями, проведенного психологом с мировым именем Джоном Баулби. Последний выделяет три стадии: первая — попытки вернуть любимого человека, вторая — дезорганизация и отчаяние, третья — реорганизация. В первой фазе скорбящий остается сосредоточенным на отсутствующем человеке. Предпринимаются попытки вернуть утраченное; если они безуспешны, как в случае смерти, то скорбящий воображает себе, что возвращение еще возможно. Этой стадии сопутствуют озлобление, плач, протесты и обвинения. В противовес тем, кто пытается не замечать изменений, которые произошли с идишем, другие смотрят на язык как на символ святого, до невероятности идеального общества, которое существовало в какой-то период смутного прошлого¹¹.

Иосиф Вайсман предлагает совершенно противоположные аргументы: тема смерти идиша в целом и в Америке в частности не нова. В 1904 г. один из основателей *консервативного иудаизма Соломон Шехтер писал, что Америка, «как кто-то правильно заметил, — могила для языков. Ни один иностранный язык не пережил даже смену одного поколения в этой стране. Идиш — это просто случайность в нашей истории, которая обречена на смерть и гибнет прямо на наших глазах»¹². Век, который отделяет нас от этого замечания, не был, мягко говоря, особенно благосклонен к идишу. Но, несмотря ни на что, язык выжил. Это правда — идиш изменился, но не погиб. Он глубоко укоренился в ортодоксальных общинах Америки, Европы и Израиля¹³.

Заключение

В данной статье идиш анализировался в особом ракурсе. Я отошел от ортодоксальных евреев и сосредоточился на влиянии, которое идиш оказывает на язык американцев. Здесь я преднамеренно использую понятие «язык», так как сленг в настоящее время считается намного более естественным и важным компонентом живого языка, чем это было несколько десятилетий назад. Конечно, иногда еврейские слова могут быть изменены в соответствии с нормами воспринимающего языка, в данном случае английского. В некоторых случаях слова могут влиться в английский язык и получить такое широкое использование, что их уже более не считают заимствованиями. Я считаю, что сохранение идиша связано не только с использованием еврейских слов в сленге (это, может быть, только современная тенденция — эти слова могут отражать дух времени), но и с положением, которое сами евреи занимают в Соединенных Штатах. Желание людей использовать еврейские слова для того, чтобы подражать уважаемым ими коллегам или знаменитостям еврейского происхождения, так быстро не исчезнет.

Идиш — важный источник для словарей американского сленга, как признают сами их составители, например Роберт Чепман. Однако, как было показано в данной статье, еврейские слова часто представлены со значительными ошибками в этимологии и написании. Я надеюсь, что эти проблемы будут решены в будущем, когда знание идиша улучшится. Идиш может смотреть в будущее с определенным оптимизмом, ибо трагичные слухи о его неизбежной кончине циркулируют уже долгое время. Но язык все еще живет, (хотя он не так «здоров», как прежде). Одна из причин сохранения идиша — заимствования слов из него по-настоящему глобальным языком — английским, особенно его американской разновидностью.

Полагаю, что мы можем расценивать еврейские слова в английском как средство для сохранения языка идиш, если сбудутся самые мрачные прогнозы¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Herzog M. Yiddish. Cambridge (Mass.), 1978. P. 50.

² Gold D. L. Jewish English. Haifa, 1985. P. 281—282.

³ Gold D. L. Jewish English // Jewish Lang. Rev. 1984. N 4. P. 5.

⁴ Gold D. L. Jewish English. Haifa, 1985. P. 282—286.

⁵ Ibid. P. 289.

⁶ Fishman J. The Sociology of Jewish Languages from a General Sociolinguistic Point of View // The sociology of Jewish languages / Ed. J. Fishman. Leiden, 1985. P. 14.

⁷ Encyclopaedia Americana. [S.I.], 1995. P. 676.

⁸ Auerbach J. G. Yiddish // English Today. 56. Vol. 14. N 4 (Oct. 1998). P. 51.

⁹ Random House Historical Dictionary of American Slang / Ed. J. E. Lighter. N. Y., 1994. Vol. 1. P. XXXI.

¹⁰ Noverstern A., Turnyanski H. Chapters from the history and culture of the East European Jews. [Tel-Aviv], 1995. P. 20.

¹¹ Hadda J. Yiddish in today's America // Jewish Quart. 1998. N 170. Summer; [ftp://ftp.mendele.trin-college.edu/pub/mendele/files/vol08/vol08.153.txt]. 13 May, 1999.

¹² Vaisman I. The life and death of Yiddish // Jewish Quart. 1998/99. N 172. Winter. [ftp://ftp.mendele.trin-college.edu/pub/mendele/files/vol08/vol08.153.txt]. 13 May, 1999.

¹³ О судьбе идиша см. также в ст.: Гельцер Ш. Сравнение судеб языков иврит и идиш в XX столетии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 144—152. — Ped.

¹⁴ При написании данной статьи использованы следующие словари: Ayo J. The Oxford dictionary of slang. Oxford, 1999; Ayo J. Simpson J. Oxford dictionary of modern slang. Oxford, 1992; Chapman R. L. The dictionary of American slang. [S.I.], 1988; Random house historical dictionary of American slang / Ed. J. E. Lighter. N. Y., 1994. Vol. 1; 1997. Vol. 2; Rosten L. The joy of Yiddish. [S.I.], 1968.